

“Заступница
Усердная
Град Усмань
Милостию
Посетившая,
Выну покров
Твой над нами
Простираешь;

Издается с октября 1996 г.

Одобрено Синодальным информационным отделом

За раб Твоих Сына
Твоего умоляюще,
кладезь
чудес
ненчерт-
паемых
явилися
еси..."

Усмань Православная

Издается по благословению Митрополита Донецкого и Задонского Арсения * №3 (699) Февраль 2026 год

СРЕТЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

Праздник Сретения Господня не только символически показывает завершение Ветхого Завета и начало рождения Нового Завета, но в нем еще сокрыт некий глубокий смысл.

Во-первых, он учит нас послушанию.

«Когда исполнились дни очищения их по закону Моисееву, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господом». Матерь Божия не нуждалась в днях очищения, потому что рождение Ее Дитя произошло чудесным образом, но несмотря на это Она за послушание исполнила закон, который был в то время в Ее народе.

Закон повелевал, чтобы каждый рожденный младенец-первенец был посвящен Господу. И Сретение Господне – это день, когда Младенца Христа на сороковой день после Его рождения приносят в храм, чтобы поставить Его перед Богом.

«Как предписано в законе Господнем, чтобы всякий младенец мужского пола, разверзающий ложесна, был посвящен Господу, и чтобы принести в жертву... две горлицы или двух птенцов голубиных».

Жертва приносилась в знак очищения и в знак благодарности Богу. Когда человек благодарит, обычно это выражается в том, что он нечто от себя отрывает и дает другому. И при принесении младенца во храм приносили с собой и жертву.

Но смысл духовный того, что Матерь Божия пришла в храм, не в этих жертвах и не в очищении, в котором Она не нуждалась, потому что была Приснодевой, а в поставлении перед Богом.

Этот обычай перешел и в Церковь Господню: крестить ребенка на сороковой день после рождения в память о Сретении Господнем, чтобы с самого младенчества своего человек посвящался Богу.

Хотя дитя еще не имеет веры, и не может отличить правду от лжи, и не знает грамоты, но родители, принося его в храм, как бы ручаются Богу за него, что он будет воспитан в богочтении, в любви к Богу и к закону Божию.

Сейчас, правда, крещение редко приходится на сороковой день, обычно его совершают позже, но само стремление во что бы то ни стало крестить ребенка, идет как раз от этого обычая, который укоренился оченьочно.

В наше время суть поставления человека перед Богом выхолостилась. Родители, принося ребенка крестить, часто даже и не думают о том, что они посвящают его Богу, у них на этот счет бывают какие-то другие соображения, а иногда и никаких соображений, а просто: вот так принято, и мы так будем делать.

На деле же, когда родители приносят в храм младенца, они тем самым свидетельствуют перед Богом: то, что Ты нам дал, Господи, мы отдаем Тебе.

Ведь действительно младенец – это дар Божий, потому что не от родителей зависит его рождение, они не могут повлиять даже на цвет волос будущего ребенка. Как Богу угодно, такой младенец и будет.

Родится ли Суворов, или чемпион мира по шахматам, или родится человек болеющий с детства, или музыкант, или художник, или хороший токарь – это закладывается Богом. Господь является Отцом и Создателем человека.

И то, что Бог дал, Богу и должно вернуть. Принося ребенка в храм, родители этим как

бы говорят: Господи, Ты нам дал этого младенца, и вот мы обещаем: мы будем воспитывать его в послушании, в любви к Тебе, в страхе Божием, в исполнении Твоего закона. В этом и есть глубокий смысл посвящения человека Богу.

И каждый из нас, здесь собравшихся, некогда был крещен, то есть освящен и посвящен Богу;

Сретение Господне!

Пусть вера никогда не покидает Вас,
а надежда придаст силы идти дальше!

каждому из нас дана благодать, каждый получил сыновство от Бога.

Хотя мы рождены по плоти от грешных родителей, но крещение наше есть знак избрания, знак принадлежности к новому народу Божию, к сынам Божиим. Каждый человек в крещении усыновляется Богу.

И как не подобает сыну великого царя или высокопоставленного или талантливого человека вести себя неподобно, так же и христианину. Никто не удивляется, если дед пил, отец пьет, а сын в тюрьме сидит – это закономерно. Но когда говорят: отец писатель, хорошие книжки пишет, а сын его наркоман, или пьет, или в тюрьме сидит – здесь уже какой-то диссонанс: как же так, сам папа такой, а детки-то у него вот какие.

К несчастью, мы, будучи чадами великого Царя Небесного, часто в жизни своей ведем себя совершенно неподобающе, как будто не Он Отец наш Небесный, как будто не Ему мы были посвящены в крещении, как будто наши родители или мы сами не поставили себя перед Господом, чтобы всю жизнь отдать Ему.

Господь говорит: «Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» – потому что добрые дети прославляют своих родителей, и те радуются, глядя на послушных и воспитанных в нравственных правилах детей. Тем паче Отец наш Небесный радуется, когда мы исполняем повеления Еgo.

И часто люди благодарят родителей за то, что они воспитали хороших детей, – тем более важно, чтобы, зная, что мы христиане, что мы дети Отца Небесного, они прославляли Бога.

Посвящение нас Богу имеет огромное значение, и нам о нем никак нельзя забывать. Мы не просто какие-то люди, мы крещены во имя Отца и Сына и Святого Духа, на нас лежит печать избрания, мы царское священство, каждый из нас по благодати является царем и священником.

Царем – по наследству, потому что мы должны наследовать Царствие Небесное, если Господь не лишит нас его за то, что мы отказались от своего сыновства. Когда ребенок отрекается от отца, он перестает быть наследником. Поэтому если мы откажемся от сыновства, то и мы не наследуем Царство Небесное, как лишившиеся своего царского достоинства.

И независимо от пола и возраста каждый крещеный человек является также священником Господа Вседержителя, призванным приносить жертву, благоугодную Богу. А если мы не читим Бога, не приносим Ему жертву, то мы отказываемся и от своего священства.

Что должен человек приносить в жертву Богу? Всё, всю свою жизнь. Каждое наше слово, каждая мысль, каждое действие, что бы мы ни делали: трудимся ли мы на работе, делаем ли что-то по дому, воспитываем ли свое дитя, – должны быть для Бога: смотри, Господи, мы для Тебя трудимся.

Совершенно неважно, что мы делаем, а главное – как; чтобы Господь радовался, глядя на нас.

Любий матери не так уж важно, химик ее сын или плотник, лишь бы хороший человек был. Конечно, ей по тщеславию хочется иногда, чтобы сын стал академиком или премьер-министром – помыслы иногда у некоторых так высоко залетают.

Но если у нее два сына: один дворник и не пьет, а другой министр и пьет, – то какой сыночек больше огорчения доставляет? Конечно, тот, который пьет. Отцу с матерью всегда приносит радость именно нравственное устроение сына или дочери.

Поэтому и Богу неважно, какое место мы занимаем в человеческом обществе и как мы выглядим, какую одежду носим, какой формы у нас нос или уши или какого цвета волосы. Для Бога важно, что представляет из себя наша душа.

Господь вездесущий, и где бы мы ни были, мы всегда находимся пред очами Господними, хотя по немощи нашей забываем об этом – забываем, что Бог и в универсале, Бог и на автобусной остановке, Бог и на работе нашей присутствует.

Однако когда мы собираемся в храм, мы знаем, что идем молиться Богу, идем непосредственно общаться с Ним, встать перед Ним.

Правда, некоторые доходят до такого безумия, что даже в храме забывают, зачем они здесь. Они могут и толкаться, и разговаривать, и думать о чем-то своем.

Человек, ты к Кому пришел? Ты пришел в Дом Отца своего Небесного, и Отец Небесный смотрит на тебя и хочет увидеть тебя таким, каким Он тебя задумал. Он хочет, чтобы ты был святым, Он хочет дать тебе Царство.

Но как Он может дать нам Царство, коли видит, что мы не знаем, как с ним обращаться, мы промотаем это наследство. Это все равно что на свинью повесить бриллиантовое колье – она не понимает; ей что янтарь, что простые камни, что ржавые гвозди.

Поэтому нам нужно постоянно и постоянно возвращаться мыслью к Богу, постоянно стараться иметь память о Боге, постоянно помнить, что мы дети Небесного Царя и посвящены Богу.

И эта память Господня удержит нас от множества грехов, потому что нас будет охранять чувство глубокой ответственности, сознание, что мы не просто люди, а люди, взятые в удел, что

(Окончание на 2-й стр.)

В Москве отметили очередную годовщину интронизации Святейшего Патриарха Кирилла

17 лет назад на престол Предстоятелей Русской Православной Церкви был возведен нынешний Патриарх...

1 февраля 2026 года Русская Православная Церковь молитвенно отмечает 17-ю годовщину интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. Во всех храмах и монастырях возносятся молитвы о Предстоятеле Церкви, избранном на Поместном Соборе 2009 года на Московский Патриарший престол, сообщает Патриархия.Ru.

В этот знаменательный день Святейший Патриарх Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве в интронизационных облачениях и с копией жезла святителя Петра.

По прибытии в храм перед началом богослужения Предстоятель Русской Православной Церкви поклонился мощам святителя Филарета, митрополита Московского.

Помимо многочисленных архиереев Русской Православной Церкви в богослужении участвовали представители Поместных Православных Церквей при Московском Патриаршем престоле: митрополит Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь); епископ Ремезианский Стефан (Сербская Православная Церковь); архимандрит Серафим (Шемятаевский) (Православная Церковь Чешских земель и Словакии); протоиерей Даниил Андреюк (Православная Церковь в Америке).

На богослужении присутствовала делегация Коптской Церкви во главе с епископом Даниилом — постянным членом Священного Синода Коптской Церкви, председателем Патриаршой комиссии по монастырям и монашеству, настоятелем монастыря преподобного Павла Фивейского в Восточной пустыне близ Красного моря.

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
за каждого из нас пролита Святая Кровь Господня.

Поэтому мы не имеем права грешить, не имеем права искать своего, искать своей славы, исполнения своих желаний, а должны искать только воли Божией и того, как бы Господу угодить и как бы Его порадовать.

Для этого каждое свое дело, каждое слово нам надо проверять. Вот ты собираешься нечто сделать, а задумайся на минутку, задай себе вопрос: на тебя смотрит Господь Иисус Христос, Который прошил за тебя Святую Кровь на Голгофе, — как Ему, понравится ли то, что ты сейчас делаешь? Понравится ли Ему то, что ты сейчас говоришь? Понравится ли Ему та мысль, которую ты смакуешь в своей голове?

Нет, ответит совесть, и станет стыдно и противно, и скажешь: прости меня, Господи, я увлекся не туда; я согрешил, я отошел от Тебя, я хотел сделать то, что неугодно Твоему величию.

Если мы всегда будем держать память о Господе — а память о Господе

На сугубой ектении были вознесены особые прошения о Святой Руси, а также прошения о ныне честуемом Святейшем Патриархе Кирилле и Церкви Русской, им ведомой. Митрополит Ювеналий прочитал молитву о Предстоятеле Русской Православной Церкви. Святейший Владыка вознес молитву о Святой Руси.

Проповедь перед причастием произнес митрополит Каирский и Северо-Африканский Константин.

По окончании Литургии после пения «Многолетия», митрополит Воскресенский Григорий огласил поздравительный адрес от членов Священного Синода Русской Православной Церкви Святейшему Патриарху Кириллу с 17-й годовщиной интронизации. В дар Его Святейшеству митрополит

Григорий преподнес икону Божией Матери «Одигитрия» и букет белых роз.

Святейшего Владыку поздравил полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе И. Щеглов.

Поздравление председателя Правительства Российской Федерации М. Мишустина огласил заместитель председателя Правительства Российской Федерации Д. Чернышенко.

Предстоятель Русской Церкви обратился к участникам торжественного богослужения с Первосвятительским словом.

Затем состоялось вручение церковных наград. Указом Святейшего Патриарха Кирилла среди Преосвященных архиепископов, отметивших памятные даты и особо потрудившихся на благо Святой Церкви, были удостоены:

— во внимание к усердным архиепископским трудам и в связи с 55-летием со дня рождения митрополит Воронежский и Лискинский Леонид

есть непрестанная молитва, то мы вовек не согрешим. Такой молитве очень легко научаться в храме Господнем, потому что богослужение и есть непрестанная молитва.

Мы так и молимся: то один молится, потом отвлекся, а в это время другой включился в молитву — и идет непрестанный ее поток. А «где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них», — сказал Господь. Господь присутствует среди нас и каждому из нас желает спасения.

Поэтому Сретение Господне научает нас постоянному предстоянию перед Господом, чтобы не отвлекался наш ум. И если мы всякий раз, когда только опомнимся, будем мысленно ставить себя перед Богом, то удержимся от многих грехов.

Пусть этот праздник так и запечатлеется в нашем сознании: не исполнение каких-то внешних законов спасает нас, а только перевращивание собственного существа с греховного на святое. На это дело мы Богом посвящены и освящены, и на это дело Божие мы получаем помощь от Господа. Аминь.

Прот. Димитрий Смирнов

тий — ордена преподобного Сергия Радонежского III степени;

— во внимание к усердным архиепископским трудам и в связи с 50-летием со дня рождения епископ Усманский Евфимий — ордена преподобного Серафима Саровского III степени.

В завершение Святейший Патриарх Кирилл напутствовал участников богослужения:

«Еще раз всех вас, мои дорогие владыки, отцы, братия и сестры, поздравляю с сегодняшним днем!

Президент РФ В.В.Путин поздравил Патриарха Кирилла с днем интронизации

Воскресным утром предстоятель совершил торжественное богослужение в Храме Христа Спасителя. А в патриарших палатах Кремля Его Святейшество поздравил Владимир Путин.

В. Путин: Ваше Святейшество, здравствуйте. Поздравляю Вас с интронизацией.

Патриарх Кирилл: Спасибо большое.

В. Путин: Вы знаете, мы много раз обращаемся к той роли, которую играет Русская православная церковь в жизни России на протяжении всей ее истории, в укреплении нашего народа. Но у патриарха много и мирских забот, связанных с управлением такой большой системой, прямо скажем. Кроме служения Господу и людям, надо же все это должным образом организовать, эту работу.

Хотел бы отметить как раз это организаторское начало после Вашей интронизации, после того как Вы приступили к управлению не только духовной сферой, но и чисто организационными вопросами. Конечно, жизнь Русской православной церкви изменилась. Очень многое сделано по укреплению приходов, по укреплению организационных структур. Это, безусловно, Ваши личные достижения. А это дает возможность эффективно работать и в основной сфере — в духовной. Так что Вам большое за это спасибо. Поздравляю Вас.

Патриарх Кирилл: Благодарю Вас сердечно, Владимир Владимирович. Тот уровень взаимодействия церкви и государства, который сейчас в России, является очень, очень убедительным свидетельством о правильности, во-первых, политики государства в отношении церкви и, я думаю тоже, о достойном положении церкви в обществе и оказании духовной поддержки нашему народу.

В этом, конечно, очень большая Ваша заслуга. Мы все очень ценим тот вклад, который лично Вы внесли в эту область церковно-государственных отношений. Я еще раз сердечно Вас благодарю за поздравление и выражаю признательность, благодарность за Ваши труды. Помогай Вам Бог и далее трудиться во славу Отечества и во благо нашего народа...

<https://www.1tv.ru/news/2026-02->

ника требовали от монахинь «добровольно» передать имущество и покинуть помещения, однако на сельницы отказались подписывать какие-либо документы.

После этого силовики опечатали кельи и хозяйственные здания, в том числе те, которые принадлежат монастырю и не входят в состав государственных объектов. Монахинь выставили на мороз, а двери в храм выломали.

Причем действия прошли без судебного решения и предварительного уведомления.

«Я не уйду никуда. И мои сестры не уйдут. Потому что это наш дом. Это место нашего упокоения, наших скромных трудов», — отметил игуменья.

Русская линия

Украинские власти выгнали монахинь Крупицкого Николаевского монастыря на мороз

27 января 2026 года глава заповедника «Гетманская столица» при участии сотрудников полиции силой выгнали на улицу сестер Крупицкого Свято-Николаевского женского монастыря Черниговской епархии УПЦ в Батурине. Эту обитель украинские чиновники решили, вопреки всем законам, отобрать у Украинской Православной Церкви.

Монахини не имеют другого жилья, кроме келий монастыря, в которых они официально прописаны. Тем не менее, их зимой просто выставили на улицу, а двери храма и жилого корпуса опечатали.

В действиях главы заповедника и других причастных лиц адвокат усматривает признаки уголовных преступлений, в частности самоуправство и превышение власти или служебных полномочий.

В свою очередь, игуменья монастыря матушка Дорофея рассказала, что прибывшие в обитель представители Батуринского заповед-

СЛАВИ НАС Матерь Божия с нами!

Чудотворная икона
«Избавительница от бед»
была принесена в зону боевых
действий.

В редакции Благовеста вновь побывал помощник командира 15-й отдельной гвардейской мотострелковой Александрийской бригады по работе с верующими военнослужащими - и просто наш давний добрый друг - священник Михаил Советкин.

Мы поздравили батюшку с высокой церковной наградой - орденом благоверного князя Димитрия Донского III степени. А отец Михаил поделился с нами замечательной новостью: с 12 ноября по 2 декабря в зоне СВО находилась чудотворная икона Божией Матери «Избавительница от бед».

В эти строгие временные рамки входила и непростая дорога в оба конца. Но больше чем полмесяца эта икона была с нашими бойцами, укрепляла воинский дух!.. Организовать такое - уже сродни чуду. Как же это удалось?

- Милость Божия, - ответил отец Михаил. - Пришлось согласовывать этот вопрос в Московской Патриархии. А в первую очередь надо было решить всё в Самаре. Ведь явленная в 1917 году икона до этого никогда не покидала пределы Самарской Митрополии. И из Ташлы ее никуда не хотят отпускать даже ненадолго. А тут...

К Митрополиту Самарскому и Новокуйбышевскому Феодосию я пришел вместе с офицерами высокого ранга, попросили все вместе. Владыка согласился: «Хорошо, я дам икону». Но достаточно долгое время ушло на согласование со всеми инстанциями.

12 ноября мы приехали в Ташлы, взяли икону и выехали в дорогу. У меня сложилась крепкая команда добровольных помощников - хороших, добрых людей, с которыми езжу к бойцам. «За ленточку» везли самарский казак Сергей Нестеров, Олег Кремнев и Александр Бучнев. А Андрей Болдырев забирал нас оттуда.

- О Нестерове мы уже писали. Он ведь и другую святыню возил на СВО - Самарскую икону Божией Матери.

- Ну а Кремнев и Бучнев - ветераны-пограничники - обезпечивали охрану, потому что такую святыню без охраны везти нельзя.

Доехали мы до Саратова, двинулись дальше... - и оказались в густом тумане. До самого Волгограда сплошной туман был, видимость 30 метров. Как доехали без ДТП - это милость Божия. Столько случалось острых было: нам навстречу выезжали, мы оказывались на встречной полосе... Даже белой разделятельной полосы не видно было...

Но к концу пути туман развеялся. Приехали на место, уже солнечко. Слышу, один офицер сетует: ну вот - сейчас дроны полетят! Я говорю: «Что, туман нужен? Давайте помолимся перед иконой, будет туман!» И точно. Все эти дни стоял туман. Даже когда мы уезжали.

В зоне спецоперации мы проехали с иконой по всем подразделениям, которые назначило командование. И ведь само присутствие чудотворной иконы - такое великое дело!

Люди даже просто посмотрят на нее, постоят рядом, уже получают благодать. Один боец встал перед иконой, замер... - и сдвинуться не может. Его толкают: другим тоже надо! - а он стоит, и всё. Пресвятая Богородица в душу заглянула!.. Это не объяснить словами...

А ведь некоторые даже перекрестья не умели. Говорю: «Матерь Божия с нами, Она Сама пришла к вам, Она рядом с вами. Просите Ее о помощи. Давайте все приложимся к иконе». Недоумеваю: а как это - приложиться? Объясняю: когда приезжаете к маме, вы же ее обнимаете, целуете? Вот и здесь - помолитесь, попросите Пресвятую Богородицу, как родную маму, перекрестились и тоже поцелуйте икону. Вот что значит - приложиться.

И они подходят, молятся, просьбы свои какие-то говорят. Это тайна души, о чем просят. Но видно, что молятся. Преображаются люди... И начинают очень медленно, правиль но креститься... Осознанно. Кланяются и целуют икону.

Даже мусульманин один стоял с нами и молился, подошел к иконе, перекрестился и приложился... И попросил маленькую иконочку с собой... Это было! Все просят защиты у Бога, у Божией Матери. Все ведь хотят живыми остаться.

И когда шли молебны перед иконой, буквально в мгновения в наших воинах происходило преображение. Может, Божия благодать их осеняла. До этого они, может, и в церковь не ходили, а тут почувствовали сами, духовный опыт приобрели и в какие-то секунды стали другими. Такие люди пойдут до конца. До Победы пойдут. Не отступят.

Чтобы укреплять дух бойцов, нужен священник на фронте. Святыни нужны. Вместе со мной служили молебны перед «Избавительницей от бед» и другие священники. Служил помощник командующего ЦВО протоиерей Андрей Канев. Наш самарский отец Сергий Кажаев. Батюшка-контрактник с позывным Феликс - он постоянно находится там, с бойцами.

- Есть уже и контрактники-священники?

- Есть. Мы как-то с отцом Николаем (старшим братом отца Михаила, протоиереем) ездили в Пензу, в Троицкий женский монастырь, там познакомились с одним игуменом. А тут в 506-й полк приезжаю, смотрю - он там, контрактник...

- Вы были с чудотворной иконой в блиндажном храме Александра Невского, который построили в зоне боевых действий?

- Да, конечно. И не только в нем. К слову, там уже не один блиндажный храм. Посетили окрестности Селидово, расположения казачьего отряда Барс-15 «Ермак», 506-го Познанского полка. В три военных госпиталя приезжали с иконой. И я говорил раненым: «Молитесь Божией Матери, чтобы Она исцелила вас. Это же чудотворная икона».

И помощь Божия приходит с иконой Божией Матери. В отряде «Ермак» трое суток не могли пробиться к тяжелораненому бойцу, а после молебна перед иконой удалось успешно эвакуировать его.

В одном месте служили молебен. Тишина, все молятся. Подходим к чтению Евангелия - как начались звонки! «Здесь противники в плен сдаются!»

На сайте «Черных гусаров» можно посмотреть видео, как наша штурмовая группа на мотоциклах обгоняет колонну пленных украинцев. Они сдались именно в этот день, именно в эти минуты, когда шел молебен перед Избавительницей от бед.

Божия Мать - Она же любит православных, и не только нашим это событие стало хорошим под-

спорьем. И этим украинцам Пресвятая Богородица дала возможность оставаться в живых, я считаю, это Она их привела в спасительный для них плен. Это настоящее чудо.

Я разговаривал с нашими высокопоставленными военными: ну что, до 1 декабря здесь икона, а потом нам с ней надо уезжать. Реально ли, чтобы наши к этому дню взяли Красноармейск - Покровск? «Ну, батюшка, это очень сложно!..» - «Сложно. Но Божия Матерь с нами, и 1 декабря Покровск будет наш». Всё! - 1 декабря Президенту доложили: Покровск наш!

Надо молиться нам всем. Вот именно - всем выходить из расслабленного состояния, вставать на молитву. Потому что от наших молитв действительно зависит жизнь наших лучших мужиков. Мужественных, храбрых.

Даже то, что они от съёности, от комфорта приехали в блиндажи, где сами топят печки, где порой и просушиться негде. Приехали туда, где идут бои... Все понимают, что тут смерть в одном шаге. Понимают, но идут. Потому что - ну если они не пойдут, то завтра враги будут здесь. И принесут смерть и горе. Но наши воины - надежная защита!

Я очень благодарен и хочу через газету выразить благодарность нашим волонтерским группам. И самарские волонтеры самые, самые лучшие. Столько помощи везут разве что москвичи, но там много бюджетных денег, а тут добровольные пожертвования. И молитва о нашем воинстве тоже ощущается.

Про чудеса, которые происходят на СВО, можно сейчас прочитать во многих СМИ. Вот - я вам присыпал, например, свидетельство о воине-якуте, которого воскресил Святитель Лука Крымский... Он потом окрестился, стал православным.

Ну а здесь-то, где мир и тишина, чего нам не хватает. Наверное, не хватает молитвы и решимости в такой тяжелый период отказаться от всяческих увеселений, от развлекательных мероприятий.

Ведь можно же себя ограничить, все-таки и пост идет (отец Михаил был в редакции в конце декабря, во дни Рождественского поста), посвятить себя Богу. Мы же помним из Библии: когда ниневитяне три дня постились и молились, Господь их помиловал! Ну и мы так же можем отказаться от излишеств.

В России много чудотворных икон. Не зря нашу страну называют Домом Пресвятой Богородицы. И если бы все люди молились у этих икон как должно, - ох, как бы мы жили!

Запад готовится к войне с Россией, это уже не секрет. Они перевооружают экономику, строят новые заводы по производству вооружений. Польша заявляет, что у них будет самая сильная армия.

- Тесно им с нами на одной планете?

- Им с нами... Нам-то никто не мешает. И Владимир Владимирович Путин говорит о том, что мы не собираемся ни на кого нападать.

...И вот пришло время выезжать - нам сопровождение дали, военную полицию. «Куда вас сейчас - в Новощахтинск? Ну только туман, часа два-три будем ехать».

- «Нет, говорю, доедем быстрее. Сейчас помолимся, Господь благословит, и туман рассеется».

Не поверили: «Да ладно, ба-

тюшка, что ты такое говоришь!» Только выехали из города - и всё, до самого КПП луна светила в ясном небе. Доехали буквально за час до контрольно-пропускного пункта.

Надо вот эти моменты замечать и надеяться на милость Божию и покров Божией Матери.

- И благодарить!..

- И благодарить, это обязательно.

В селе Никольском Волновахского района ДНР есть Свято-Успенский Николаевский женский монастырь, его основал схиархимандрит Зосима (Сокур). Мы приехали на подворье монастыря, шло вечернее Богослужение. Монахини спрашивают:

что за икона. И прежде чем им рассказал, одна монахиня приложилась к иконе и восхлинула: она - чудотворная! Как-то сердцем почувствовала святыню.

Для них это целое событие. Они: «Ой, батюшка, поклон передавай сестрам ташлинского монастыря!» Помолились со слезами. Все акафисты у меня разбрали: «Будем молиться!»

Вот в чем у нас единство-то: в вере! Вера одна, земля наша русская.

Нынешняя беда - она ведь никого не миновала. Кто-то думает, что уж его-то стороной прошла. Веселится, ни о чем не думая. Но, как говорят, беда не за горами, а за плечами. И всех она так или иначе коснется и уже касается. Вот сегодня утром прочитал статистику: за прошедшую неделю от ударов дронов на территории России погибло двадцать человек. От линии фронта далеко, а они достают.

Уже подсчитали, что 11 января 2026 года СВО по количеству дней сравняется с Великой Отечественной войной.

- 11 января! В день Вифлеемских младенцев-мучеников!.. А Россия же залита кровью нерожденных младенцев...

- Мы и за этот тяжкий грех несем наказание. У Бога случайностей нет. И такое совпадение о многом говорит.

В октябре 2022 года меня позвали к Малахову на прямой телевизионный эфир. Но это была запись. А я, уверенный в том, что всё в прямом эфире, сказал перед камерой: что же вы аборты называете какой-то медицинской операцией? Это убийство! Когда это прекратится? Этую часть моего выступления вырезали, в эфир не пустили.

Но через пару месяцев, 30 декабря, председатель Совета Федерации Валентина Матвиенко выступала на конференции и сказала: да, аборты это убийство. Я даже не ожидал, что на таком высоком уровне повторят мои слова. Хотя, конечно, она и не смотрела ту запись, но ведь слова произнесенные никуда не деваются.

И молитвы тоже не пропадают втулне, их слышит Господь. Поэтому и едем мы в зону боевых действий, идем к бойцам. Всё, что смогли, мы проехали с чудотворной иконой. Жаль, что везде побывать было невозможно. По грязи, по бездорожью пока приедешь куда-то - время уходит, и там же за пять минут не помолишься. Служили везде молебен с акафистом. Но икона побывала у бойцов на СВО, освятила наши позиции, укрепила воинский дух.

Последний день был такой насыщенный. Все словно проснулись: «Давайте с иконой к нам! Давайте к нам!..» И мы уже в ночь выехали в нашу сторону.

Приехали в Ташлы, в монастырь. Подъезжаем - в монастыре вечерняя служба идет. Игумения Варвара встретила нас прямо у порога. (Окончание на 4-й стр.)

КРЕЩЕНИЕ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА

(Окончание. Начало в предыдущем номере)

Как Христос говорит: кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду.

Нас-то это всё не касается. Ну Христос крестился, нам главное окатиться водой холодной, вот это Крещение. Как правильно – надо три раза или четыре? Да нет, сорок один. Почему сорок дин? Ну сорок один больше, чем четыре. Какая разница, что в лоб, что по лбу. А какой рукой, а как?

А правильного нет, правильно – это когда рубашку просят, пальто отдать. Или когда просят пройти вместе десять минут, а ты прошёл два часа. Забыл про всё и помог, сходил, проводил, показал, вернулся, день потратил зря. Да нет, не зря, потому что как раз в этом-то и есть смысл, что день прожил не для себя, а для кого-то, ещё и задарма.

Не то, что давай я тебе помогу, а потом счёт на двести долларов. Это не помошь, извините. Это твоя работа, твой бизнес, так ты на двести долларов нагрел человека, потому что он не знал, что ты с него деньги собираешься содрать. Он думал, ты помочь я хочу.

Христос пришёл, чтобы изменить эту жизнь и во многом изменил. Почему? Потому что Ему поверили очень многие. Сначала десятки, потом сотни, потом тысячи, потом миллионы. А почему Ему поверили? Потому нам никто не верит? Никто, даже родственники, даже дети не верят.

Мама сыну говорит: "Пойдём в храм". Он говорит: "Да ну, мам, я не хочу, вчера уже были, сколько можно". Почему она его зовёт, вроде хочет ему хорошего, а он не идёт? Он не верит. Почему?

А потому что Христос, чтобы убедить апостолов в том, что Он Сын Божий, в том, что Он их любит, Он на Крест пошёл. Они это видели.

А мы ради любви не можем сдержать своё раздражение. Не то, что на крест пойти, а просто потерпеть, что-нибудь не высказать. Нам обязательно нужно высказать.

Даже такую малость не можем потерпеть, а если в ногу гвоздь вот такой? А если в обе сразу? А если перед этим – плёткой? А если перед этим ещё о переносицу деревянную палку сломать?

А если ещё перед этим терновый венец на голову, чтобы шипы язвили

(Окончание. Начало на 3-й стр.)

Радость была у всех. Всё передал, всё сказал. Вручил игумении Варваре два благодарственных письма в адрес ташлинского Свято-Троицкого монастыря – от командования 15-й бригады и от командования 2-й общевойсковой армии.

– Когда опять собираетесь к своим подопечным воинам ехать? Понятно, что о планах говорить не приходится...

– Как Господь благословит. Я прошёл немножко в дороге. Хотел уехать туда на Новый год, чтобы к Рождеству быть со своими и поздравить всех с праздником. Но не получается. Ну что? Господь тоже смиряет. Болезнью, обстоятельствами.

– Душой вы же с ними.

– Душой и молитвой. Главное, конечно, молитва. И здесь молитва, и там молитва идет. Там отец Сергий Кажаев молится, служба в храме идет непрестанно. Но, наверное, Господь ждет, когда все обратятся. Не только те, у кого уже сейчас душа болит, сердце рвется, а наверное, все. Потому что Господь хочет всем спасти.

...Работы много. Нам некогда расслабляться. И мы, ветераны-пограничники, в 2025 году решили провести автопробег на ретромашинах по Мурманской области, по местам боевой славы. Там, где в

шё? Кто хочет попробовать, возмите боярышник, сплетите и наденьте, походите так. А если ещё при этом над Тобой поиздеваются, если Тебе в лицо ещё будут плевать и говорить: радуйся, Царь Иудейский! (Мк. 15, 18) Не просто взяли и убили, а вот так надругаться, поиздеваться.

А если ещё это вообще ни за что, просто ни за что. А если это ещё за всё то хорошее, что Ты сделал: мёртвых воскрешал, слепым давал

зрение, хромым ноги, прокажённых исцелял, рыбу давал, показывал, куда надо сеть кидать.

Почему так страшно? Потому что такие люди, а Он, Святой Бог, пришёл к ним, вошёл в Иорданские струи, чтобы они, вот эти полусумасшедшие дикари, стали другие.

Чтобы в них, совершенно подлых и лукавых, возникло понимание, что могут между людьми быть иные отношения – отношения любви, порядочности, добра, смиренния, снисхождения, где сильные не отнимают последнее у слабых.

Едут на богатой машине, врезались в плохую, бедненькую, говорят: "Завтра чтобы пять штук принес".

Столкнулись, ну купи ты ему новую. Ты богатый, ты сильный, ты лысый, у тебя из плеч вместо шеи уже лицо растёт. Дай ему денег. Он в тебя врезался, пожалей его, дай ему денег. Пусть он себе новую "Ауди" купит вместо своего "Москвича". Нет, отнять последнее.

Есть другие отношения, можно совсем по-другому. Не так, когда много сильных отнимают у одного слабого последнее. Одни не знают, что с миллиардами делать, другому топить нечем. Ну что, трудно взять и подумать? Взял, закупил где-нибудь в Австралии печек буржуек и дров, всем раздал. Все топят, всем хоро-

шее. Великую Отечественную войну немцы не смогли перейти нашу границу.

Можете себе представить – был такой участок границы, который гитлеровцы не смогли преодолеть! Со всей армадой мощнейшей военной техники... С той стороны были и стрелковые дивизии, и горные егеря со специальной подготовкой. Не смогли! Не прошли!

26 августа мы выехали в автопробег, 8 сентября вернулись. Там, конечно, тоже условия были очень суровые. Но пограничники люди закаленные, мы даже купались в холодном Баренцевом море...

И вот мы приехали к мемориалу, к могилам этих героев, которые стояли на смерть, но не пустили врага. Я брал в автопробег свою походную иконочку... Отслужил литию, а потом наши ветераны и говорят: ну, давайте мы павшим за Родину воинские почести воздадим! И мы отсалютовали.

Представляете? Каких-то, может быть, пятьсот метров до границы с Норвегией, и тут такая пальба. Мы возводили в первую очередь духовные почести, помолились, и потом воинские почести. На каждом воинском захоронении молились, я служил литию.

И для детей провели встречи, говорили про Великую Отечественную войну, о подвиге славных предков.

Записала Ольга Ларькина.
«Благовест» (Самара)

шо, всем тепло. Можно?

Можно, но для этого надо подумать немножко, надо кого-то пожалеть, надо что-то такое устроить, организовать. Ведь не все могут организовать. Большинство людей, подавляющее большинство во всём мире, совершенно беспомощные. Они гораздо более беспомощны, чем грудные дети.

А тот, кто умеет организовать, организовывает всё только для себя. Это же кошмар, к чему это может привести?

Христос пришёл, чтобы это изменить. И это во многом изменилось. Вы думаете, почему это вдруг у нас возникли какие-то пенсии, какое-то хоть частичное, но всё-таки перераспределение?

Ведь десятки миллионов людей вообще ничего не делают, только телевизор смотрят, а на кефир им хватает. Кто-то там зарабатывает, им приносят. Они только жалуются, что мало и так далее. У большинства всё-таки топят, лампочка Ильича горит на кухне, это же всё есть.

Во времена Христа такого не было. Если у тебя ноги нет, всё, будешь с руки стоять и не прокормишься. А если у тебя глаз нет, если ты вообще ребёнок, сирота? Сейчас хоть какие-то детские дома, где-то что-то есть, тогда у людей понятия такого даже не было. Идут больные люди, в них камнями кидаются. Никому даже в голову не приходило что-то ему дать.

А сейчас в любом храме народ кучается, почему? Подадут. Подадут и тому, кому действительно некуда деться, подадут и тому, кто в этом бизнесе работает. Отчего это происходит?

От того, что тогда, две тысячи лет назад, Христос вошёл в воды Иорданские. Мир начал меняться, он действительно изменился во многом.

Но прошло то время, тот апогей, всё теперь идёт вниз. Даже христианские народы забыли Христа, стали не только хуже мусульман, но и хуже всяких язычников.

Выделяют такое, что страшно себе представить, что когда-то это был крещёный народ православный. Всех жалели, даже диву давались, сколько в людях добра, сколько в них любви, чтобы один другого заслонил и так далее. Это уже всё прошло.

Мы с вами застали время более кошмарное, чем могло бы быть. Но это ничего не меняет. Мы какие были грешники, такие грешники и есть. Христос как был свят, так Он свят и есть. Какое слово Божие звучало две тысячи лет назад, такое и звучит.

Всё зависит только от того, насколько восприимчиво к этому будет наше с вами сердце. Не всего мира, потому что понятно, что это затея безумная.

И апостол Павел не думал, что пройдёт тысячу лет, и бриты, галлы, саксы, готы станут христианами. Они были уверены, что они не доживут до старости, а Христос придёт второй раз, что будет Страшный суд и те, кто уверуют во Христа, те спасутся, а те, кто нет, как говорится, сам виноват, для этого всё было исполнено. Они думали, что это произойдёт прямо вот сейчас.

Сто лет спустя ещё так думали, а потом позже, время шло, столетия проходили. Оказалось, что у Бога совсем другой замысел. Господь, оказывается, ждёт.

Он хочет, чтобы все люди, которые когда-либо родились на земле, все хотя бы раз в жизни задались вопросом: пойду ли я этим путём или нет? Сознательно приму или сознательно отвергну, дескать, я не дозрел.

В преисподней будем все дозревать нормально, там температура для этого хорошая, тропики. Господь ждёт каждого. Пока на земле остаётся полтора десятка таких, которые ещё придут к Нему, Он ради них будет ждать и терпеть. Некоторые думают: "На земле

такое творится, как Бог это терпит?"

Вот ради тех полутора десятков людей, которые ещё могут стать христианами. Он видит это, Он, как опытный педагог, Он нам всем Отец, Он нас всех знает и видит возможности каждого. Он видит, что этот, этот и вон та ещё могут, поэтому будем ждать ещё.

Сколько это продлится, никто не знает, даже Бог этого не знает. Почему?

Потому что это от человека зависит, как он сам захочет. Что он захочет: отнять или дать, выругаться скверно или помолиться, обесточить или попоститься, родить дитя или его убить, изменить жене или остаться верным ей, уйти и бросить или всё-таки терпеть её вечное брюзжание, но сохранять семью, украдь с работы или не украдь, в драке бить ногами лежачего или нет.

Жизнь вся из этого состоит, из этого выбора. Куда мы направляемся и во имя чего? Что мы хотим: всё себе набрать хорошего и материального, а потом помереть, или всё-таки нам что-то Божественное требуется и хочется?

Христос нам предлагает как раз духовный пир. Ничего не обещает, никаких царских палат, нет. Вот вам крест, вот вам гвозди, вот вам плеть, вот вам темница, вот вам предательство. Вы ничего от Меня не получите. Ни один апостол не получил ни царских палат, ни счёт в банке, ни хорошую машинку, ничего не получил.

Все получили только муку, все получили предательство, все получили только страшную смерть. Все, кроме Иоанна Богослова, который тоже свою долю мук претерпел. И так все, от первого до последнего. Все те, кто пришли ко Христу, прошли через страшные муки.

Христос никому не обещает, что вот, мол, иди за Мной и всё у тебя будет нормально. Поэтому люди и зреют долго. Он знает, что если я дозрею, то надо посты, надо чтобы всё было честно, чтобы всё было правильно, поэтому говорит: "Я ещё не дозрел".

Когда руки уже будут трястись, когда украдь уже ничего не смогу, тогда я дозрею. Люди же понимают ответственность перед Богом. Это мы тут, православные, обнаглели до последнего, что в церковь ходим и этим же вечером можем любую подлость сделать. Мы уже к этому всему попривыкли.

Пришёл, покаялся, если не забыл к понедельнику, что в воскресенье натворил. Батюшка простит. Если не убил, то уж к Причастию допустит, а остальное всё ладно. А если убил, и сам не пойду. Да и то, в тюрьме будет права качать: "Пригласите мне священника, у меня права человека".

Глядя нашим помутнённым духовным взором на это величое таинство сошествия в воды Иорданские Христа Спасителя, мы должны не просто созерцать этот праздник и радоваться ещё одному поводу для душевного торжества, но и вспоминать о своей личной ответственности каждого перед этим актом Божественного милосердия к нам.

Он это совершает для нас. Надо всегда помнить о том, что шаг в воды Иорданские был первым шагом на Голгофу, потому что явление Христа народу – это начало Его крестного пути. Поэтому, чтобы укрепиться, Он потом и держал сорокадневный пост, чтобы укрепиться на этот духовный подвиг по Своему человечеству.

Как Бог, Он, конечно, в этом не нуждался. Он это совершил и для нас тоже, потому что духовная жизнь, к сожалению, во многом, практически во всём, полностью противоречит всей нашей телесной жизни. Чем интенсивней, чем прямее, чем мужественнее мы сможем пройти по этому пути, тем скорее мы достигнем общения с Богом в Царствии Небесном, тем скорее мы научимся и любви друг к другу, что Господь и хочет от нас. Аминь.

Прот. Димитрий Смирнов

Славным героям Отечества,
русским воинам и духовенству
в день «Зимнего Георгия»
посвящается этот рассказ
героя Советского Союза
Владимира Васильевича Карпова

Рассказал мне эту удивительную эпопею русского священника мой однополчанин по 39-й армии на Западном фронте Виктор Маньков. Мы с ним после войны учились в Высшей разведшколе Главного разведывательного управления в 1945—1947 годах.

Виктор прошел с 39-й армией весь ее славный путь в Маньчжурской операции. Дошел до Порт-Артура, где и произошла встреча, о которой он мне поведал. Вот его рассказ в моем изложении.

В Порт-Артурской операции запомнилась встреча с удивительным человеком. Произошла она так. Однажды ко мне подошел китаец, кланяясь и улыбаясь, называл меня капитаном, они всех офицеров называли «гаспадина капитана», стал говорить о каком-то русском человеке.

Мы поняли из его торопливого рассказа, что он просит нас поехать с ним для знакомства с каким-то хорошим русским человеком. Ну, я сел на трофеиный аэродромный пикап, взял с собой ординарца и двух автоматчиков, посадили между ними китаца и поехали.

Китаец показывал дорогу. В город не заехали. Миновали улочки пригорода и выехали в поле, к сопкам. Я уже начал беспокоиться, не ловушка ли? Да и автоматчики, смотрю, на всякий случай оружие держат наготове. Но китаец был абсолютно спокоен, все такой же улыбающийся, доброжелательный. Чистенький в своей много раз стиранной одежде, он внушил доверие.

Наконец мы подъехали к пологой сопке. На середине этого возвышения виднелся небольшой домик. А на склоне ее открылось нам ухоженное кладбище. Ровными рядами стояли кресты и могилы, такие свежие, как будто только вчера или сегодня проходило здесь захоронение.

Я подумал — откуда же так много могил, у нас вроде и потерять таких не было при захвате города. Если здесь похоронены наши, русские, и недавно, то почему же стоят кресты?

Мы подошли к небольшому строению, выложенному из крупных камней, это была часовня с крестом на верху, и к ней пристроено небольшое жилье с двумя окошечками. Навстречу вышел священник. Он был в длинной рясе из грубой шинельной ткани, на груди его большой тусклый крест на длинной цепи, на голове круглая шапочка из такой же ткани, как ряса.

Священник подошел к нам. Он явно был очень взволнован. Глаза его просто лучились светлой радостью. Он смотрел на нас, как на ангелов, спустившихся с неба на это бывшее кладбище. Сначала он протянул к нам руки, видимо желая нас обнять. Потом остановился, перекрестил нас всех большим размашистым крестом. Поднял очи на такое же голубое, как его глаза, небо и сказал:

— Слава тебе, Господи, — посетил нас грешных!

Затем он подошел ко мне первому, как офицеру, и все же не удержался и обнял, прижался ко мне, и я почувствовал, что тело его стало вздрогивать — он плакал.

Я, толком еще не понимая, что происходит и что все это значит, держал его вздрагивающее тело и чувствовал, что, несмотря на его седую бороду, силен и могуч этот старец.

Позднее я узнал причину этой его прочности. Все, что мы видели, — и маленькая часовенка, и домик, прильнувший к ней, и все эти могилы и кресты, и вся эта ухоженность кладбища, — все сработано его руками.

Священника звали отец Феофан. Он рассказал нам, что живет

Батюшка

здесь с 1905 года — 40 лет! Был он полковой священник, встречал новобранцев, когда они приходили в полк, помогал им укрепиться духом для несения нелегкой солдатской повинности, служил молебны по праздникам, произносил проповеди, внушая, что каждый солдат может оказаться или спасителем родины, или виновником многих ее бед и несчастий.

Ибо самоотверженный поступок может увлечь многих и даже привести к победе целый полк, а дурной пример может навредить, как укол грязной булавки, заражающей одну каплю крови, а от этой капли может погибнуть все тело.

А началась война — благословлял солдат, уходящих в бой, говорил им напутственные слова, вдохновляя на подвиги, на защиту царя и отечества.

В течение многодневной обороны Порт-Артура полег в боях весь полк. Делом священника в те дни было не только упрочить солдатский дух перед боем, но и позаботиться о раненых и о погребении погибших.

— Все дни боев я был со своими чадами, — рассказывал отец Феофан, — раненых перевязывал, причащал, исповедовал тех, чья душа отлетала к Богу. Подобрал, обходил сие место, где отпевал и совершал погребение усопших. Так день за днем весь полк полег в боях.

Ни один солдат, ни один офицер не дрогнул и не смалодушничал, все выполнили мое напутствие, которое я давал им, осеняя их крестным знамением перед боями. И вот теперь все они здесь, в этой земле.

Отец Феофан помолчал, обвел медленным взором могилы, словно погладил их своим взглядом.

— Я знал многих из них в лицо, знал, кого ждет жена, дети, невесты. Многим писал письма в их родные деревни. Я и сейчас вижу каждого из них, слышу их голоса. Помню улыбки и слезы. Звучат в моих ушах слова, которые они говорили при последнем своем дыхании.

Мог ли я оставить их здесь одних? Я не покинул их. Японцы, когда взяли Порт-Артур и появились на этом кладбище, оценили мое усердие, не тронули меня, разрешили мне оставаться, и вот я неспешно, камень за камнем укладывал и возводил эту небольшую часовенку, в которой молился все эти годы, денно и нощно за упокой души сих славных воинов. А рядом прилепил себе сторожку, где и коротал все эти долгие и скорбные дни.

Мы вошли в небольшую, чистую комнатку. Гладкий земляной пол, две самодельные скамейки, небольшой, тоже самодельный стол у окна. Одну стену комнаты занимали полки. На полках ровными рядами стояли какие-то одинаковые, тоненькие книжечки. Перехватив мой взгляд на эти полки, священник объяснил:

— А это солдатские книжки служивых. Я все их собрал и берег эти годы, а теперь хотел бы передать вам, чтобы грустная весть о добром деле, совершенном каждым из них, дошла до тех близких, которые живы и по сей день на Родине, может быть, жены, брата, сестры, дети у кого были.

Я подошел к полке, взял одну из книжек, раскрыл ее и прочитал: «Буренин Иван Афанасьевич. Чин — рядовой. Родился в 1885 году». Значит, было ему двадцать лет, когда сложил голову.

Вот и вся короткая жизнь солдата.

Священник, вспоминая, негромко говорил:

— Добрый был паренек, русые кудри выбивались из-под фуражки. Стеснительный, краснел, когда при нем срамное слово кто-нибудь высказывал. А в бою не оплошал, в руко-пашной трех японцев заколол штыком и одного офицера уложил прикладом.

Два раза был сам пробит пулями, а товарищей не оставил. Убило его осколком снаряда. Сразу отдал Богу душу, без мучений. Здесь он, в тре-

тьем ряду похоронен. Да пойдемте к ним, я вам о них многое расскажу.

Мы вышли из сторожки и пошли вдоль могил. На

большинстве

крестов,

на чисто остроганной древесине были черным углем написаны фамилии и имя погребенного в этой могиле, а также обозначен день смерти, и тем же черным угольком нарисован небольшой крестик. Надпись, видно, постоянно подновлялась.

Под солнцем и дождями она выцветала, но батюшка аккуратно все эти годы обводил все ранее написанное. Он объяснил: деньжонок на краски или карандаши не было, вот и выжигал тонкие угольки, они хороши еще и тем, что под дождями буквыв и цифры не расплываются.

— Как вам, наверное, ведомо, начальником укрепленного района и всей обороны Порт-Артура был генерал-адъютант Анатолий Михайлович Стессель. А сухопутной обороны руководил храбрый и твердый генерал Роман Исидорович Кондратенко, он тоже сложил свою голову здесь в день 2 декабря 1904 года.

Внезапным нападением на Порт-Артур с моря японцы овладеть крепостью не смогли. После неудачных для них, да и для нас морских сражений, японцы решили брать крепость с суши. Они высадились на подступах к крепости и стали на-капливать войска, а потом двинулись в сторону Порт-Артура.

Много было схваток еще на подступах к крепости. Вот, к примеру, тяжелые бои были за городок Цзинь-Чжоу, с первых же стычек наши воины вели себя мужественно и отважно вступали в бой с во много раз превосходящими по силе японцами.

Часто дело доходило до руко-пашной. Ну, в рукопашной еще ни одна армия против русского штыка устоять не могла, и Цзинь-Чжоу в рукопашной схватке отбили. Но потом все же японцы обошли городок со всех сторон, и кто из наших остался жив, отошли.

И тут уже, когда ушли, вдруг обнаружилось, что не успели взорвать пороховые погреба в Цзинь-Чжоу. И было это поручено поправить подпоручику Орлу 14-го Восточно-Сибирского стрелкового полка, который со своими товарищами пробрался назад, в Цзинь-Чжоу, и взорвал-таки эти погреба. От взрыва не- мало еще полегло японцев.

Присутствие духа генерала Кондратенко, личная его храбрость и доверие к нему солдат были опорой во всех боях еще на подступах, а потом и в отражении всех штурмов крепости.

К июлю японцы подошли вплотную к укреплениям крепости и стали основательно готовиться к ее генеральному штурму. 22 июля был первый штурм. После сильной бомбардировки артиллерией японские

цепи пошли в атаку. Все атаки были отбиты. 25—26 июля штурм повторился, но после тяжелых боев и эти атаки были отбиты.

И вот, несмотря на неудачу своих действий, японцы прислали парламентеров с предложением сдать крепость. Генерал Стессель от имени всех нас с презрением отверг это предложение, и мы все были полны решимости продолжать оборону крепости. Японских парламентеров, которых возглавлял Майор Ямаока, с миром отпустили назад.

Получив отказ, командующий здешней группировкой японской армии генерал Ноги приказал начать новый общий штурм. В центре ударили две дивизии, и по одной дивизии наступали на правом и левом флангах. Японцы устроили настоящий обвал из артиллерийских снарядов. Все наши позиции были покрыты разрывами, а в небе об разовались целые облака от взрывов шрапнели. До 9 августа три дня шел общий штурм, но он был отбит с огромными потерями для японцев.

Мы остановились возле креста, на котором было начертано: «Капитан Кванихидзе». Священник тихо сказал:

— Сей красивый человек погиб от гордости. Он столь презирал врагов, что никак не хотел опускаться в траншею, когда привел свою роту на позиции. Пули свистели. Снаряды рвались неподалеку, солдаты умоляли своего командира спуститься в окоп, но он гордо отвечал: «Вражья пуля меня не тронет».

И так командовал своей ротой, вышагивая вдоль окопа. Может быть, он читал о подобных поступках офицеров в боях на Кавказе, но там была другая война, не тот огонь. Неподалеку разорвался снаряд, и осколок угодил капитану Кванихидзе в голову.

Сделав несколько шагов, отец Феофан остановился у креста, на котором было написано: «Штабс-капитан Яковлев». Отец Феофан помолчал некоторое время, потом сказал:

— Вижу его и сейчас перед собой, молодого, высокого, стройного. Я 9 августа благословил всю его третью роту 14-го стрелкового полка. Они шли на помощь истекавшим кровью защитникам горы Высокой. В роте Яковлева было 217 человек. Они бросились на выручку товарищам быстро и энергично. Через час от роты осталось всего двадцать семь человек, погиб и штабс-капитан Яковлев.

(Окончание следует)

«На сопках Маньчжурии»

Мукден. Полк русских в окружение. Смертельно ранен командир.

Петля все туже, нет спасенья.

Исход, конечно же, один...

Вдруг, командир, теряя силы,

Дает приказ: «Оркестр, вперед!

Не посрамим отчизны милой,

Прорвемся, братцы, Русь зовет!»

И знамя взмыло полковое,

За ним построился оркестр,

А капельмейстер молвил слово:

«Черед наш выпал, наконец!

А ну-ка гимн!» И гимн взмывает

Чрез дым, бойцов, что косит смерть,

И четким шагом выступает.

Мокшанского полка оркестр.

И чудо! Пятятся японцы.

Идет в прорыв полк храбрецов,

А в небе засияли солнцем

Лучи от огненных венцов!

Вперед! Со знаменем в атаку!

Под звуки марша направь!

Познали самураи в драке,

Что значит русский острый штык!

Прорвались русские... Потери?

Да, были очень велики!

Но все же вырвались, сумели,

И влились в русские полки.

Из четырех неполных тысяч

(Окончание на 6-й стр.)

«ТЕПЕРЬ МНЕ ТЕПЛО, МАМА»

так хоть руки не натрут.

Она пересилила себя. Довязала резинку.

Встала, кряхтя, подошла к секретеру. Достала маленький тетрадный листок в клеточку. Ручка в пальцах дрожала, но она вывела крупными буквами, стараясь писать разборчиво, как в прописях:

«Сынок! Одевайся теплее.

Шерсть собачья с овечьей, кусучая, но жаркая. Храни тебя Господь и Царица Небесная. Баба Вера».

Она свернула записку треугольником, как во время той войны, и засунула глубоко, в самый большой палец левой варежки. Завтра отнесет. Пусть выбросят. Главное - она сделала.

Где-то за сотни километров, в степи, ветер выл так, будто хоронил весь мир заживо. Он прорыдал насквозь любой бушлат, залезал под воротник ледяными пальцами, кусал уши.

Сырость. Грязь, перемешанная со снегом и соляркой. Запах гари и мерзлой глины.

Алексей сидел на ящике из-под патронов, прижавшись спиной к брезентовой стене палатки. Ему было двадцать. Возраст, когда кровь должна кипеть, но сейчас она в нём едва текла, густая и холодная, как кисель.

Пальцы не гнулись. Он попытался расстегнуть клапан кармана, чтобы достать сигарету, но руки были как чужие - белые, нечувствительные деревяшки.

Вокруг царило оживление. Приехала гуманитарка.

Парни - такие же срочники и контрактники - разбирали коробки. Кто-то смеялся, разрывая упаковку с печеньем. Кто-то уже натягивал новые флисовые шапки. Кто-то читал письма - длинные, в цветастых конвертах, наденных мамиными духами.

Леша сидел в стороне. Он не лез вперед. Он был детдомовским. Ему никто не писал. Никогда.

За двадцать лет жизни он привык, что слово «посылка» - это не про него. У него не было ни «ма», ни «ба», ни «па». Были только воспитатели (меняющиеся), койка (казенная) и вот теперь - армия (общая).

- Эй, Леха! - окликнул его стар-

Вальс «На сопках Маньчжурии» создан в 1906 году композитором Ильей Алексеевичем Шатровым (1885-1952), бывшим капитаном 214-го Мокшанского пехотного полка, участником описанного сражения.

В стихотворении упоминаются реальные события, произошедшие 27 февраля 1905 года у станицы Синтайцы, неподалеку от Мукдена (ныне территория КНР).

Командиром Мокшанского пехотного полка, погибшего в том бою, был полковник Павел Петрович Побыланец (1848-1905).

Есть ли смысл жить, когда ты никому не нужна? Вера механически вязала «на выброс». Она не знала, что её скромный труд прямо сейчас спасает того, кто напишет ей самые главные слова в её жизни...

Вечерами в однокомнатной квартире Веры Павловны становилось так тихо, что было слышно, как гудит холодильник, проживая свою электрическую жизнь. Старые ходики на стене отмеряли время, которое Вере Павловне было уже некуда тратить.

Она сидела в потертом кресле у торшера. Сухие пальцы привычно и быстро перебирали спицы. Дзынь-дзынь. Металл о металл. Петля лицевая, петля изнаночная.

На коленях у неё лежал клубок грубой, серой шерсти. Пряжа была колючая, жесткая, пахла она не фабричной химией, а старым сундуком, лавандой и немного - тоской.

Эту шерсть Вера Павловна добывала сама: распускала старые, молью траченные свитера покойного мужа, свои вышедшие из моды кофты.

- Ну вот, еще один палец готов, - прошептала она в пустоту.

Баба Вера вязала варежки. Не модные, с оленями или снежинками, а простые, рабоче-крестьянские рукавицы. Грубые, толстые, двойной вязкой.

Она вязала их для «мальчиков». Так называли их по телевизору - тех, кто был там, где холодно и страшно.

Веру Павловну точил червячок. Едкий такой, старческий скепсис. Она скосила глаза на экран телевизора. Там показывали молодых ребят в современной экипировке: тактические перчатки, термоткани, «гортексы»... Всё легкое, технологичное, умное.

Она посмотрела на свое изделие. Кроваватое (глаза уже не те), тяжелое, шершавое, как наядка.

«Кому это надо, Вера? - спросила она сама себя, стряхивая с передника шерстяную труху. Двадцать первый век на дворе. Засмеют ведь мальчишки.

Наверное, эти волонтеры в пункте сбора просто кидают мне, а потом в мусорку. Чтобы бабку не обидеть».

Руки её на секунду опустились. Накатило знакомое, свинцовое чувство: «бывшая в употреблении».

Жизнь прошла, дети (которых Бог не дал) не звонят, мужа нет. Она просто небо коптит. Тратит воздух. Механически вяжет узлы, чтобы не сойти с ума от тишины.

В углу, на божнице, тускло блестел оклад Казанской.

- Матерь Божия, - вздохнула Вера Павловна. - Ну хоть бы пригодилось кому. Хоть одному. Пусть не греют,

(Окончание. Начало на 5-й стр.)

В живых осталось лишь семью, А музыкантов семь лишь вышло, Полсотни с лишним - полегло! И в честь друзей, в бою погибших, Тот капельмейстер молодой, Вальс сочинил про рок, настигший Бойцов в атаке штыковой. Про безымянные могилы, Про сопки, что лежат во мгле Маньчжурской стороны унылой, Уже чужой для нас земле. Вальс написал не просто грустный, А русский национальный вальс. Душе понятный, полный чувства, Как реквием для всех для нас... Менялось время. Вальс прещали, Но возвращались «Сопки» вновь. И всенародно зазвучали В словах певучих: грусть, любовь... Так вспомним же мотив старинный, Неугасимый светлый сказ О павших воинах былинных, Безсмертной русской славы вальс!

Владимир Невярович, г. Воронеж

шина, здоровый усатый мужик.

- Ты чего застыл, как памятник? Лови, тут остатки разбирают.

Старшина кинул в него серым, безформенным свертком.

Леша поймал его на лету, неловко прижав к груди «деревянными» ладонями.

Пакет был легкий и мягкий. Обычный полиэтиленовый «маечка».

Алексей развязал узел зубами. Внутрь сунул нос.

Оттуда пахнуло чем-то... странным. Тёплым. Сухим.

Не армейским. Не складом. Не тушенкой.

Это был запах старого дома. Запах, которого он не знал в реальности, но который снился ему в детстве, когда он утыкался носом в подушку и представлял, что у него есть дом.

Он вытащил содержимое. Это были варежки.

Смешные. Нелепые. Разного оттенка серого (видно, ниток не хватило, и довязывали другим цветом). Грубая вязка, петли неровные, кое-где торчат узелки. По сравнению с новенькими тактическими перчатками, взводного они выглядели как музейный экспонат.

Пацаны рядом загоготали.

- О, Леха! Ну ты модник теперь! Чисто дед Мазай! Бабушкин спецназ, а?

Алексей не улыбнулся. Он медленно, преодолевая сопротивление негнущихся суставов, всунул руку в правую рукавицу.

Шерсть была грубой. Она тут же, мгновенно, «кусила» замершую кожу ...сотней маленьких шерстяных муравьев.

Кровь, стоявшая в жилах, вдруг толкнулась и побежала горячей волной к кончикам ногтей.

Рукавицы грели не просто кожу. Они грели как печка-буржуйка. Яростно, надежно, до костей.

Леша пошевелил пальцами внутри варежки. И тут наткнулся на что-то бумажное. Шуршит.

Он испуганно выдернул руку. Может, мусор? Или ценик?

Из большого пальца выпал сложенный в треугольник тетрадный листок в клеточку.

Пальцы уже слушались. Он развернул бумажку.

Почерк был крупный, круглый, с сильным нажимом.

«Сынок! Одевайся теплее...» Алексей перечитал первое слово. «Сынок».

Его горло перехватило так резко, словно он глотнул ледяного ветра. Он никогда, ни разу в жизни не слышал этого слова в свой адрес. В детдоме были «воспитанники», «ребята», «орлы», «дармоеды».

А «сынок»...

Это слово ударило его сильнее, чем приклад в грудь.

«...шерсть собачья с овечьей, кусучая, но жаркая...»

Леша поднес варежку к лицу. Он уткнулся в колючую, пахнущую лавандой и старостью шерсть носом, закрыл глаза и глубоко вдохнул. Перед глазами поплыло.

Ему вдруг показалось, что он сидит на кухне, где горит абажур, и кто-то добрый, большой, теплый гладит его по стриженою голове. И этот запах... Запах дома, которого у него украли при рождении. Слеза — горячая, соленая, злая

— выкатилась из глаза, прочертила дорожку по грязной щеке и впиталась в серую шерсть.

- Слыши, Лех, ты чего? - голос старшины прозвучал где-то далеко.

- Нормально, - хрипло буркнул Алексей, пряча глаза. - Соринка попала.

Ночью, когда все улеглись, Алексей достал карманный фонарик. Нашел кусок картона от сухпайка. Взял карандаш.

Он писал медленно, закусив губу, как первоклассник. Он не умел говорить красиво. Он вообще мало говорил. Но сейчас слова шли не из головы, а из того места, где только что оттаяло.

«Здравствуйте, бабушка Вера. Пишет вам Алексей. Варежки ваши я получил. Они подошли, как раз по руке. Очень теплые. Тут у нас ветер сильный, руки не гнулись совсем, а теперь — как в печке.

У меня мамы не было никогда, я детдомовский. Мне никто таких теплых вещей не присыпал. Спасибо вам. Я их берегу. Я в них как дома. Вы там не болейте. Я вернусь — я вам дров наколю или в магазине не помогу. Вы только дождитесь. Алексей. Ваш... внук, наверное».

Он постеснялся написать «сынок». Но слово «внук» вывел жирно, обведя карандашом два раза.

Прошел месяц. Февраль в городе выдался выложным.

Вера Павловна открыла почтовый ящик привычным, унылым движением. Опять счета. Опять реклама окон.

И вдруг - конверт. Не казенный, без штемпелей ЖЭКа. Помятый, серый, с каким-то странным штампом полевой почты.

Сердце ухнуло и забилось где-то в горле перепуганной птицы. Она поднялась на свой этаж, задыхаясь не от одышки, а от волнения. Села в кресло, даже не сняв пальто.

Надела очки. Руки дрожали так, что строчки прыгали перед глазами.

«...Здравствуйте, бабушка Вера...»

Она читала эти несколько строк пять минут. Потом десять. Слезы капали на картонку, размывая грифель.

«Я их берегу... Как дома... Внук...»

Тишина в квартире вдруг изменилась. Она перестала быть звенящей, мертвкой, давящей. Она наполнилась смыслом.

Вера Павловна прижала этот грязный кусочек картона к груди, прямо поверх старого пухового платка. Ей показалось, что от этого письма идет жар, посильнее, чем от её варежек.

- Господи, - прошептала она, глядя на темный образ Казанской. - Спаси его, Господи. Алешку моего спаси.

Она вдруг почувствовала такую силу в руках, такое желание жить, какого не было уже лет двадцать. Она нужна. Она не мусор. Она не «бывшая в употреблении».

Её петельки, её колючая шерсть, её труд спасли человека от холода. И не просто от холода степного, а от холода сиротского.

Вера Павловна встала, вытерла лицо краем платка и решительно подошла к шкафу.

- Так, - сказала она громко, на всю квартиру.

- Носки еще надо. Скоро весна, сырь будет. Надо с пяткой усиленной, чтобы в берцах не протирались.

Она достала новый моток пряжи. Спицы застучали.

Теперь это был не звук уходящего времени. Это был звук телеграфа, отстукивающего любовь.

Где-то там, далеко, её ждал внук. И ей было для кого жить.

Сергей Вестник. (ВК)

Почему Иоанн Кронштадтский не помог Салтыкову-Щедрину

В эти дни в стране чествуют 200-летие писателя-сатирика Михаила Салтыкова-Щедрина (родился 15/28 января 1826 года).

Правда, при этом почему-то не вспоминают об одной из главных встреч писателя накануне его кончины со святым праведным Иоанном Кронштадтским.

Последние месяцы перед кончиной Михаил Евграфович был прикован тяжёлой болезнью к кровати и находился в тяжёлом душевном состоянии. В это время его навещали только врачи.

Заботливая супруга Елизавета Аполлоновна решила пригласить к писателю отца Иоанна Ильича Сергиева, уповая на его молитвенную помощь.

Всероссийский пастырь откликнулся на её просьбу и в конце зимы 1889 года посетил Михаила Евграфовича в его квартире в Санкт-Петербурге на Литейном проспекте (д.60, кв.4), где он прожил последние 14 лет жизни – с 1876 по 1889 гг.

Об этой важной для русской культуры встрече подробно рассказал в своих воспоминаниях сын писателя Константин Михайлович Салтыков:

«Незадолго до смерти, месяца за два, когда ему стало очень нехорошо, моей матери вдруг захотелось, чтобы над папой прочёл свою молитву прославленный в то время о. Иоанн Кронштадтский.

Долго она не решалась сделать моему отцу предложение пригласить к нам о. Иоанна. Наконец, она ему об этом сказала, и, к её удивлению, папа только пожал плечами, но от встречи со священником не отказался.

И вот мать моя с необычайными трудностями добилась того, что в известный день прославленный иерей появился в нашей квартире».

Само впечатление и молитву отца Иоанна мемуарист описывает следующим образом:

«В назначенные женщины, всегда возвившей священника и бравшей за это известную мзду, час и день, у нас появился прославленный как исцелитель о.Иоанн, одетый в атласную рясу. Лицо его, как сейчас помню, было какое-то грустное, имел он усталый вид, что объяснялось тем, что во время приездов, его в Петербурге возили из дома в дом...

Глаза о.Иоанна были замечательны, они как бы пронизывали насквозь людей, и возможно, что он был гипнотизером, благодаря чему, действительно, он мог винуть людям то, что желал.

Благословив отца, о. Иоанн поставил его перед собой и, будучи отделен от него столиком, на котором лежали икона, крест и евангелие, прочёл свою знаменитую молитву, начав её шепотом, усиливая постепенно голос и окончив её в по-вительном тоне, как бы требуя от Бога исполнения этой молитвы.

Произнесена она была так, что когда затем спросили отца – понял ли он её – он отвечал отрицательно, зато похвалил рясу священника».

Из этого описания очевидно, что Дорогой Батюшка молился от всей души, желая спасения известному писателю, и казалось, Господь должен был услышать столь пламенное моление.

Но каков же был его результат?

Константин Салтыков дважды замечает: «Но о. Иоанн не помог», «Никаких улучшений в состоянии папы визит о. Иоанна не принёс. Он скончался через два-три месяца после него».

Почему же отец Иоанн не смог помочь болящему Салтыкову-Щедрину?

Сын писателя сам дал ответ на этот вопрос.

Во-первых, писатель согласился на посещение св.Иоанна Кронштадтского, не имея не только к нему веры, но и вообще не веря в Бога, о чём прямо заявляет сын: «Моего отца нельзя было

назвать верующим. Он ждал исцеления своих недугов больше от врачей, чем от Бога».

Салтыков-Щедрин по сути и не заметил отца Иоанна. Молитва отца Иоанна его не тронула, он ничего из неё не понял, так же как его не тронул и сам отец Иоанн, в котором он увидел только рясу: «зато похвалил рясу священника».

Зачем же он тогда согласился на встречу с отцом Иоанном?

Писатель объяснил свою слабость: Кронштадтского пастыря «отец согласился принять, как он потом говорил, чтобы доставить утешение жене».

При такой мотивации встреча со святым выглядит как водевиль.

Да и сын писателя не проявляет большого благоговения к читому пастырю. Он пускается в рассуждения о материальной стороне служения отца Иоанна, помощники которого якобы «собирают, как говорят – и чему я охотно верю, – без его ведома, обильную дань с близких больных».

Более того, выясняется ещё одна деталь этой истории, о которой сообщают сын. Оказывается писатель сильно боялся, что в это время может прийти с визитом его лечащий врач Сергей Петрович Боткин, и для этого «мой отец строго-на-строго наказал, чтобы об этом не было известно Боткину, из боязни, что профессор обидится, что его заменяют, как врача, хотя бы временно, священнослужителем».

Был отдан приказ швейцару, чтобы он Боткина во время пребывания о. Иоанна не принимал под тем предлогом, что отец отдыхает».

Однако по иронии судьбы, именно в это время и приехал Боткин, привём не слушая швейцара, прошёл на третий этаж в квартиру Салтыкова. Произошла неприятная для писателя встреча.

«Можно себе представить, какое замешательство произошло среди нас при виде высокой плотной фигуры Сергея Петровича, вдруг неожиданно появившейся комнате». Но Боткин прекрасно сориентировался и разрешил напряженную ситуацию:

«Добродушно улыбаясь, положил конец замешательству, пожурив отца за то, что этот последний захотел скрыть от него о. Иоанна, с которым он был давно знаком».

- Батюшка и я коллеги, - пошутил Боткин, - только я врачу тело, а он душу...

Здесь впору вспомнить слова Христа о том, что «кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейства и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда придет в славе Отца Своего со святыми Ангелами».

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин именно постыдился встречи с пастырем Христовым и тем самым постыдился Самого Господа.

Господь напоследок дней жизни писателя послал ему удивительную встречу, которая могла перевернуть его жизнь и спасти его душу. Но он, к сожалению, не воспользовался этим Божиим даром.

Странно было бы после всего это-

го ждать чуда Божия. Не было ни веры, ни упования, ни надежды. И вскоре Михаил Евграфович скончался 28 апреля/11 мая н.ст. 1889 года.

Вся эта печальная история убеждает в том факте, что просто внешняя встреча со святым ещё не гарантирует положительного результата. Нужно быть к ней готовым.

Остаётся только верить, что последний суд остается за Богом. И может быть эта пламенная молитва Кронштадтского пастыря всё-таки неслучайно была вознесена на пороге смерти писателя и способна хоть как-то вымолить душу раба Божьего Михаила.

Вспоминания К.М.Салтыкова цитируются по его книге «Интимный Щедрин» (М.-Пг, 1923).

Протоиерей Геннадий Беловолов, директор мемориальной квартиры-музея Иоанна Кронштадтского в Кронштадте, РНЛ

С ДНЕМ АНГЕЛА

13 февраля у настоятеля Богоявленского храма г. Усмани протоиерея Виктора Нечаева день тезоименитства.

Дорогой отец Виктор!

От имени всех прихожан сердечно поздравляем Вас с днем тезоименитства, днем Ангела!

У православных не принято хвалить, но нам хочется искренне выразить Вам свою признательность.

Мы благодарим Бога, что по Его благому Промыслу Вы появились в жизни каждого из нас, в судьбах всех тех людей, попечение о спасении которых Вы несете в своем сердце.

Дай Бог Вам здоровья на многие лета жизни, пастырской мудрости, сил и терпения, Божьей помощи и благословения во всех нелегких трудах и благих начинаниях.

От души благодарим за время, которое Вы тратите на всех, кто нуждается в этом, за Ваши мудрые советы, за искреннее участие в судьбе каждого, за внимание ко всем делам и проблемам, за укоры и наставления, за Ваши молитвы.

Рождество Христово и след человека в жизни и сети Интернет

19 января 2026 года в целях духовно-нравственного воспитания, реализации рабочей программы воспитания (модуль «Основные школьные дела», модуль «Профилактика и безопасность») настоятель храма Михаила Архангела с. Завальное, член общественного совета при ОМВД России по Усманскому

району иерей Алексей Занин провёл встречу с обучающимися 10-11 классов МБОУ СОШ с. Завальное.

Отец Алексей рассказал ребятам об истории возникновения праздника Рождество Христово, о значении рождения Спасителя для человечества, о традициях, связанных с этим великим православным торжеством, о том, как пришёл Спаситель на землю, почему дни от Рождества Христова до Крещения Господня называют Святыми и почему звезда называется Вифлеемской.

Было интересно узнать, что обычно изображаемые в Рождественской инсталляции волхвы на самом деле там не были! Они в момент рождения Иисуса были в пути. И, о. Алексей подчеркнул, что придут они не в пещеру, как написано в Евангелии — в дом. И только в доме они приносят свои подарки Имениннику. И то, что их путь был долгим можно увидеть из того, что Ирод убивает младен-

приорвать и то, что люди наряжаются в животных призы ведущему коляду — что для христиан неприемлемо. Отец Алексей призвал постараться не пользоваться этим словом.

В продолжение встречи священнослужитель напомнил школьникам об основах безопасности в сети Интернет. По его словам, в общении в интернете нужно придерживаться тех же морально-нравственных норм и заповедей, которым люди следуют в повседневной жизни.

Интернет — это безграничный мир информации, здесь можно найти много интересного и полезного, но неправильное поведение может принести вред не только тебе, но и твоим родным и близким.

Важно помнить, что в Интернете есть свои правила и границы, свои «НЕЛЬЗЯ!», «ОСТОРОЖНО!», МОЖНО!».

«Избери Жизнь»

Учредитель: Местная православная религиозная организация Приход Богоявленского храма г.Усмани Липецкой области, Липецкий Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат). Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Липецкой области (г. Липецк).

Регистрац. номер: ПИ № ТУ 48-00289 от 28.08.2014 г.
Редакционный совет: протоиерей Виктор Нечаев, Михаил Б.П. (гл.редактор), Аввакумов А.И. (секретарь). Адрес редакции

и издателя: 399370, Липецкая область, Усманский район, г. Усмань, ул.Воеводы Вельяминова 20-а. Богоявленский храм. Тел.: (47472)-4-25-40 E-mail: boris.mikhajluk@yandex.ru.

Реквизиты храма: ИНН 4816005339, КПП 481601001, р/с: 40703810010510000035 Филиал «Центральный» Банка ВТБ (ПАО), г. Москва, корр/сч: 30101810145250000411, БИК 044525411, ИНН банка 7702070139.

Газета №3 от 12.02.2026 г. Отпечатана в ООО «Веда-социум». Адрес типографии: 398055, г. Липецк, ул. Московская, 83. Подписано в печать по графику в 16.00. Фактически в 16.00. Сдано в 16-00. Заказ № 10015. Индекс 0001. Тираж 350. Цена свободная

Классификация информационной продукции: 12+

Газета нуждается в Вашей духовной и материальной поддержке!